

Научная статья

УДК 316.34

ББК 60.545.1

Ш 16

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-139-147

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ КОНТЕКСТЕ ¹

(Рецензирована)

Асиет Юсуфовна Шадже

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

shadzhe@maykop.ru

Аннотация. В статье раскрывается актуальность исследования политики идентичности. Рассматривается характеристика идентичности и политики идентичности на разных этапах развития науки. Автор отмечает, что классическая методология стремилась описать, объяснить, охарактеризовать идентификационные признаки культуры, этнический менталитет, традиции, обычаи, а также национальные/межэтнические отношения. Неклассическая наука рассматривала идентификационные признаки в качестве системообразующих формирований; это способствовало выявлению ценностного ресурса культур и традиций, обоснованию сосуществования разных культур и этнокультурных идентичностей. В современной науке изменились методологическая ситуация и характер объекта познания, чем и продиктовано усиление междисциплинарного подхода. Показаны особенности междисциплинарного подхода, представляющего собой новую методологию в изучении политики идентичности. Доказывается, что современная политика идентичности проводится в условиях турбулентности, современных геополитических вызовов и социокультурных рисков. Представляется, что она должна быть нацелена на: а) конструирование позитивной модели идентичности; б) совмещение разных видов идентичностей: этнической, региональной и национально-гражданской; корректное соотношение гибкого управления с самоорганизацией региона/общества. Это будет способствовать укреплению единства российского общества. В научном исследовании обозначенных ключевых вопросов перспективным представляется руководство междисциплинарным подходом, в политике – наличие сложносистемного/нелинейного мышления.

Ключевые слова: многоуровневая идентичность, междисциплинарность, ресурс идентичности, политика идентичности, консолидация российского общества.

Для цитирования: Шадже А.Ю. Политика идентичности в междисциплинарном контексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2022-0001 «Региональная политика идентичности в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов (на примере Республики Адыгея и Краснодарского края)»

Original Research Paper

IDENTITY POLICY IN THE INTERDISCIPLINARY CONTEXT

Asiet Yu. Shadzhe

Adyghe State University, Maikop, Russia
shadzhe@maykop.ru

Abstract. The article reveals the relevance of the study of identity politics. The characteristics of identity and identity politics at different stages of the development of science are considered. The author notes that the classical methodology sought to describe, explain and characterize the identification features of culture, ethnic mentality, traditions, customs, as well as national/interethnic relations. Non-classical science considered identification features as backbone formations; this contributed to the identification of the value resource of cultures and traditions, justification of the coexistence of different cultures and ethno-cultural identities. In modern science, the methodological situation and the nature of the object of knowledge have changed, which dictated the improvement of the interdisciplinary approach. The features of the interdisciplinary approach, which is a new methodology in the study of identity politics, are shown.

It is proved that modern identity politics is carried out in the conditions of turbulence, modern geopolitical challenges and socio-cultural risks. It seems that it should be aimed at: a) construction of a positive model of identity; b) combination of different types of identities: ethnic, regional and national-civil; correct correlation of flexible management with self-organization of the region/society. This will strengthen the unity of the Russian society. In the scientific study of the identified key issues, the management of the interdisciplinary approach seems promising; in politics it is the presence of a complex system / non-linear thinking.

Keywords: multilevel identity, interdisciplinarity, identity resource, identity politics, consolidation of Russian society.

For citation: Shadzhe A.Yu. Identity politics in the interdisciplinary context // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2022. Iss. 4 (309). P. 139-147. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-4-309-139-147.

Введение. Человечество живет в условиях динамично изменяющегося мира. Эти изменения коснулись всех сфер человеческой жизнедеятельности, в результате чего сложная реальность остро поставила перед нами актуальную проблему самосохранения и самоидентификации.

Актуализация проблемы идентичности в мире и регионах, в частности политики идентичности, связана с тем, что глобальные вызовы современности способствуют углублению кризиса идентификационных процессов на индивидуальном и надиндивидуальном уровнях.

Глобализация сопровождается лавиной информационного потока, оказывает силовое давление на мышление человека, в результате чего трансформируются ценностный мир и мировоззрение. Человечеству сложно осмыслить и понять происходящее сегодня и прогнозировать будущее, поскольку формируется новая социальная реальность, наполняемая новыми ценностями, искусственный/виртуальный мир, в котором появляются новые идентификационные признаки. В нем нет места ни родному языку, ни исторической памяти, ни культурным ценностям, ни этническому менталитету. Виртуальное пространство по своим правилам и нормам осуществляет социализацию и идентификацию.

В современной России, как и в мировом сообществе, актуальным является решение проблемы идентичности личности, формирование российской национально-гражданской идентичности и проведение политики идентичности. В условиях сложного идентификационного кризиса вновь вспоминаются и переосмысливаются стихи Ф.И. Тютчева, написанные в 1866 г.:

«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить» [1].

Глубокий смысл последней фразы подтвержден всей историей Российского государства. Каждый из нас по-своему верит в Россию, подтверждая свою веру соответствующими аргументами.

Представляется, что в одном сомнения нет. Это важность понимания ценностного смысла понятия «национально-гражданское единство»; на личностном уровне – не потерять свою идентичность и ощутить свою гражданскую зрелость. «Быть или не быть России единым, многонациональным государством – вопрос исторический. Во многие периоды ее истории он вновь и вновь

вставал с грозной прямоотой и всегда решался в пользу «быть!» [2; 96].

В этой связи представляется актуальным переосмысление сущности и специфики индивидуальной и коллективной идентичности, важно понять, что наше единство и сплоченность – единственный путь нашего самосохранения и развития. Научное рассмотрение этих вопросов требует новых методологических подходов в познании идентичности и в политике идентичности.

В данной статье предпринимается попытка осмысления политики идентичности в контексте междисциплинарной методологии.

Методы. Отметим, что политика идентичности наполнялась новым содержанием по мере развития науки и научных методов. Обратимся к историческому экскурсу, чтобы обосновать этот тезис, останавливаясь на особенностях трех этапов развития науки.

Классическая наука стремилась к получению объективно-истинных знаний о познаваемом объекте, относительно к условиям его изучения субъектом. В рамках линейного мышления развитие имело линейный характер, рассматривалось с определенной векторной направленностью, отрицалась роль случайного фактора, считалось, что не могут иметь место неопределенность, хаос, неравновесность и неустойчивость. Отсюда вывод, что будущее можно предсказать, а прошлое реконструировать. Ключевое понятие в классической науке – объяснение. В целях получения «объективных знаний» классическая методология руководствовалась описанием этнических культур, менталитета народов, традиций и обычаев.

Этносы считались менее развитой формой общности, нежели нации. Объяснение развития этносов осуществлялось в рамках теории общественно-экономической формации, то есть в процессе перехода от низшей формации к высшей, например, от феодальной на

уровень капиталистической стадии развития.

Политика идентичности определялась первоначально как политика, проводимая в области этносферы и межнациональных отношений, и была подчинена национальной политике. Ключевыми понятиями, с помощью которых описывали эти процессы в марксистской науке и практике, становятся: расцвет, сближение и слияние наций и т.д. Классическая модель, доминировавшая в XIX в., активно использовалась в социально-гуманитарном познании и в XX в.

Неклассическая модель, исследуя мир повседневной жизни, была нацелена на описание, объяснение и понимание живых социальных практик, то есть познание разных культур как основы повседневности и активности представителей разных национальностей.

В научном исследовании межэтнических/межнациональных процессов активно применяются методы феноменологии, герменевтики, диалектики, аксиологии, принципа системности. В неклассической социологии наряду с количественными методами начинают использовать качественные методы: «включенное наблюдение; глубокое интервью относительно жизненного пути респондента; групповые дискуссии (метод «фокус-групп»); прямое наблюдение действий, высказываний, жестыкуляции и иных форм межличностной коммуникации с расшифровкой их личностного и группового смысла; исследование отдельных событий... («кейс-стади») [3; 15]. Позже качественные методы обогатились контент-анализом интернет-страниц, а также источниками информации в сети Интернет, которые позволяют получить эмпирический материал и углубить понимание социальных процессов.

На актуализацию качественных стратегий и их особенности в исследованиях обращал внимание В.А. Ядов, поскольку «в исследовании

классического типа мы уточняем проблему путем развертывания гипотез, эмпирически проверяемых на большой статистике. В случае использования качественных методов проблема уточняется через осмысление наблюдаемых фактов с разных точек зрения: непонятное явление надо попробовать объяснить «и так и этак», в разных теоретических подходах, и в первую очередь - с точки зрения здравого смысла. Проверять предположения можно, что называется, по ходу исследования. Социолог не гонится за большим объемом статистической информации, но главным образом пытается найти подкрепление своим догадкам в различных вариантах, разнообразить ситуации наблюдения, постановку вопросов в беседах, способы анализа имеющегося материала (например, из прессы), организует «провоцирующий» натуральный эксперимент [3; 21].

Безусловно, возникшие новые исследовательские методы в социально-гуманитарном познании способствовали получению новых научных знаний о социокультурных и политических процессах. С их помощью рассматривались идентификационные признаки как системообразующие формирования, что способствовало рассмотрению ценностного смысла этнических культур и традиций, обоснованию тезиса о сосуществовании множества ценностей, культур и идентичностей.

Таким образом, основным познавательным средством неклассической науки стало понимание, направленное на выявление смысла изучаемого объекта (индивидуальных действий, эмпирических единиц) и стремление постичь его особенности.

В национальной политике ставятся вопросы «возрождения культур», «диалога культур», формирования дружбы, патриотизма, культуры межнационального общения и укрепления интернациональных/межнациональных отношений.

В СССР вся идеологическая работа подчинялась формированию единой идентичности – чувства принадлежности Советскому Союзу.

В современной науке появляются новые теоретико-методологические подходы, заметно рассмотрение сложных систем с позиции общенаучной и междисциплинарной методологии, а также динамической теории самоорганизующихся систем. Междисциплинарность в науке как исследовательский метод возникла в связи с тем, что характер исследуемого объекта изменился. Этот тезис получил глубокую аргументацию в научных трудах В.С. Степина: «...в различных областях науки и техники начинают активно осваиваться сложные саморазвивающиеся системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием» [4]. Раскрывая сущность саморазвития, автор выделяет «человекообразные объекты» – «системы, включающие человека в качестве своего компонента» [4]. Исследование подобных систем, а таковыми являются все сложные саморазвивающиеся социально-политические системы, «сближает методологические стратегии естественных и социально-гуманитарных наук» [4].

Результаты и их обсуждение. На разных этапах развития науки, классической и неклассической, возникли исследовательские традиции и методы. Однако их методологическая ограниченность не позволяет осмыслить, понять механизм саморазвития сложных саморазвивающихся систем: «политика», «политика идентичности», «многоуровневая идентичность», «регион», а также выявить их смысл.

В современной науке имеет место методологический плюрализм, осознается ограниченность любой методологии. Изменившаяся методологическая ситуация и характер объекта познания диктуют усиление междисциплинарного подхода.

Здесь встают закономерные вопросы: «Какова сущность

междисциплинарного подхода?». «Чем отличается междисциплинарный подход от дисциплинарного?».

Междисциплинарный и дисциплинарный подходы противоположны друг другу. Так, дисциплинарный подход решает конкретную задачу, возникшую в историческом контексте развития предмета, и подбирает методы из устоявшегося инструментария. Особенностью и сущностью междисциплинарного подхода является то, что «под данный универсальный метод ищутся задачи, эффективно решаемые им в самых разнообразных областях человеческой деятельности» [5; 86]. Это принципиально иной, холистический способ структурирования реальности, «где скорее господствует полиморфизм языков и аналогия, нежели каузальное начало. Здесь ход от метода, а не от задачи» [6; 252].

С конца XX в. в социально-гуманитарном познании активно стали использовать междисциплинарную методологию системного анализа и синергетики. Теоретические подходы, наработанные нами по проблеме идентичности, получены в ходе работы по исследовательскими проектам.

Тем не менее, некоторые положения критически переосмысливаются, дополняются, углубляются, изменяются. В первую очередь, это связано с определением идентичности. Например, исходя из этимологического значения слова, идентичность чаще трактуют как самоотождествление с кем-то или с чем-то. В этом случае имеет место ограничение процесса идентификации. Это можно показать на эмпирическом материале. Например, «идентичность» в переводе на адыгейский язык означает «пшъхъэ фэбгъэдэн» – идентификация «другого», «щыщы зыпшыныр» – самоидентификация. Идентификационные маркеры (шапхъэхэу цыфыхэр зэфэзгъадэхэрэр, зэщыщы зыпшыхэрэр), механизм

идентификации с адыгским этносом формируются в контексте морально-этического феномена адыгов «адыгагъ» («адыгства») (Б.Х. Бгажноков). В качестве идентификационных маркеров у адыгов выступают адыгейский язык (адыгабзэ), образ жизни (адыгэ хабзэ), миропонимание (дунэе гурыгуакI), менталитет (игупшысакI), этническая культура адыгов (адыгэ лъэпкъ культур), ислам (дин шIошъхъуныгъ)» [7; 132].

Представляется, что подобные идентификационные процессы имеют место в рамках каждой этнической/национальной культуры, что наводит на переосмысление имеющихся определений идентичности человека.

Понятно, что эмпирический материал не является показателем для переосмысления того или иного теоретического положения. Однако представители социально-гуманитарного познания в условиях современной науки отмечают эту необходимость. Так, философ Ю.М. Резник, размышляя над существующими подходами к определению идентичности человека, дефинициями, предлагает следующее «в предварительном плане»: «...идентичность человека имеет триединую природу. Она определяется как тождественность (высокая степень соотношенности) Ядра человека (смысложизненного центра и его самости): (1) с социальным или культурным целым – группой, сообществом и их культурой (социальная и культурная идентичность); (2) со своей самостью (самоидентичность); (3) с Абсолютом и сферой трансцендентного (мета- или сверхидентичности)» [8; 492-493]. Возможно, следует осмыслить этот подход, поскольку он позволит глубже раскрыть содержание идентичности.

Сегодня предлагаются разные варианты модернизации идентичности и политики идентичности. К примеру, идеология модернизма провозглашает - «долой прошлое и культурные традиции!».

Представляется, что модернизация возможна лишь в рамках диалектики и основанного на ней диалогического метода. Ибо развитие возможно лишь при осознании диалектического единства прошлого и настоящего, социального и исторического, в целом единства человечества.

Научные дискуссии имеют место и в области политики идентичности: рассматривается необходимость перехода «от политики идентичности к идентичности в политике» [9; 493-495] и т.д.

В современной науке отсутствует однозначный подход к политике идентичности. Попытаемся определить ее с точки зрения И.С. Семененко, чей подход нами разделяется. Под политикой идентичности понимается «совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности» [10; 164-165].

Политика идентичности проводится в условиях турбулентности, современных геополитических вызовов и социокультурных рисков. В этих условиях методы классической и неклассической науки ограничены в исследовании реальных объектов политики и политической идентичности. Не менее важным является учет изменившегося характера исследуемых объектов в рамках политики идентичности: они представляют собой сложные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием.

На заседании Исследовательского комитета по политической идентичности на ежегодной Конференции РАПН (декабрь 2022 г.) в докладе д. полит. н., чл.-к. РАН И.С. Семененко «был обоснован вывод о том, что в условиях роста международной напряженности обостряется борьба за идентичность как нематериальный ресурс развития, идет целенаправленная политизация

идентитарной повестки. Актуальной исследовательской задачей остается оценка потенциала политики идентичности как ресурса консолидации современных разделенных обществ, в частности – обеспечения позитивной совместимости гражданской и этнической идентичности» [11].

Важно понимание нового смысла идентичности, основанной на открытости, поскольку процесс идентификации изменчив как сам контекст, в котором он осуществляется. Это нацеливает на переосмысление методологических подходов в познании идентичности, региональной политики идентичности и политики российской идентичности.

Ключевыми остаются вопросы сохранения и развития этнокультурного разнообразия, осмысления разных видов идентичностей, выявления объединяющих ресурсов и направления их на укрепление единства полиэтничной российской нации. Важны разработки по осуществлению политического управления этнокультурным разнообразием и идентификационными процессами. Здесь следует учесть появившиеся в последние годы новые виды идентичности в молодежной среде. В целом механизм конструирования российской идентичности возможен совместными усилиями научных сообществ, социокультурных и политических практик и институтов гражданского общества

В политике идентичности имеет место неразрывная связь региональной и российской национальной идентичности. Поэтому есть основание считать, что усиление политики идентичности, основанной на гибком совмещении управления с самоорганизацией региона, будет способствовать как развитию региона, так и укреплению единства Российского государства, а также пониманию смысла этого единства, выявлению новых ресурсов многоуровневой идентичности.

В научном исследовании этих вопросов перспективным представляется (не абсолютизируя!) руководство междисциплинарным подходом, в политике – наличие сложносистемного и нелинейного мышления, а также понимание безальтернативности каждой этнической единицы. В целом комплексная работа может и должна быть нацелена на конструирование позитивной модели идентичности, сохранение и укрепление исторического единства российского народа.

Заключение. Осмысление политики идентичности показывает, что в гуманитарном познании укрепляется новая исследовательская методология – междисциплинарность, которая может способствовать формированию сложносистемного и нелинейного мышления и позволит понять, что в мире нет единственного пути развития и единственной модели политики идентичности. В условиях нестабильности, динамизма, риска и усиления случайности важно увидеть многовариантность развития.

В условиях современных глобальных вызовов важно: а) усилить содержание политики идентичности, но не «переход к идентичности в политике», б) направить политику идентичности в конструктивное русло; в) понять саморазвитие многоуровневой идентичности в полиэтноконфессиональном обществе/регионе, которая является сложной системой, имеющей нелинейный характер.

Проведение политики идентичности связано с сосуществованием и взаимодействием разных видов идентичностей: этнической, региональной, религиозной и национально-гражданской. Политика идентичности, основанная на гибком совмещении управления с самоорганизацией региона/общества, будет способствовать укреплению единства российского общества и пониманию смысла этого единства.

Примечания:

1. Тютчев Ф. Стихи Тютчева. URL: <https://www.culture.ru/poems/46430/umom-rossiyu-ne-ponyat> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного исследования. Москва; Майкоп: Аякс, 2004.
3. Ядов В.А. Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология: 4 М. 1991. Т. 1, № 1.
4. Степин В.С. Теоретическое знание. Москва, 2003. С. 619-640.
5. Буданов В.Г. Принципы синергетики и управление кризисом // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. Москва, 2003.
6. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика наблюдения как познавательный процесс // Философия, наука, цивилизация / под ред. В.В. Казютинского. Москва, 2000.
7. Шадже А.Ю. Идентичность – Пшъхъэ фэбгъэдэн // Адыгская (черкесская) философия и культура (Энциклопедическое издание) / предисл. Р.А. Ханаху. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2022. С. 130-132.
8. Резник Ю.М. Концепция многогранного человека как основание изучения его идентичностей // Вопросы социальной теории: науч. альманах. 2010. Том IV: Человек в поисках идентичности / под ред. Ю.М. Резника, М.В. Тлостановой. Москва: Междисциплинарное общество социальной теории, 2010.
9. Тлостанова М.В. От политики идентичностей к идентичностям в политике: дополнение к дискуссии // Вопросы социальной теории: научный альманах. 2010. Том IV: Человек в поисках идентичности / под ред. Ю.М. Резника, М.В. Тлостановой. Москва: Междисциплинарное общество социальной теории, 2010.
10. Семененко И.С. Политика идентичности // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Москва, 2012.
11. Доклад Семененко И.С. на секции исследовательского комитета по политической идентичности. URL: http://identityworld.ru/blog/zasedanie_issledovatel'skogo_komiteta_po_politicheskoy_identichnosti_na_ezhegodnoj_konferencii_rapn_dekabr_2022_g/2022-12-11-866 (дата обращения: 18.10.2022 г.).

References:

1. Tyutchev F. Poems of Tyutchev // URL: <https://www.culture.ru/poems/46430/umom-rossiyu-ne-ponyat> (date of access: 10.10.2022).
2. Shadzhe A.Yu., Sheudzhen E.A. North Caucasian society: the experience of system analysis. Moscow, Maikop: Ajax LLC, 2004.
3. Yadov V.A. Strategy and methods of qualitative data analysis // Sociology: 4. M. 1991. Vol. 1, No. 1.
4. Stepin V.S. Theoretical knowledge. M., 2003. P. 619-640.
5. Budanov V.G. Principles of synergetics and crisis management // Synergetic paradigm. Man and society in conditions of instability. M., 2003.
6. Arshinov V.I., Budanov V.G. Synergetics of observation as a cognitive process // Philosophy, science, civilization / ed. by V.V. Kazyutinsky. M., 2000.
7. Shadzhe A.Yu. Identity // Adyghe (Circassian) philosophy and culture (Encyclopedic edition). Foreword by Khanakhu R.A. Maikop: Adyghe Republican Publishing house, 2022. P. 130 - 132.
8. Reznik Yu.M. The concept of a multifaceted person as a basis for studying his identities // Problems of social theory: Scientific almanac. 2010. Vol. IV. Man in search of identity / ed. by Yu.M. Reznik and M.V. Tlostanova. Moscow: Association of Interdisciplinary Society for Social Theory, 2010.
9. See: Tlostanova M.V. From the politics of identities to identities in politics: an addition to the discussion // Problems of social theory: Scientific almanac. 2010. Vol.

IV. Man in search of identity / ed. by Yu.M. Reznik and M.V. Tlostanova. Moscow: Association of Interdisciplinary Society for Social Theory, 2010.

10. Semenenko I.S. Identity politics // Political identity and identity politics: in 2 vols. M., Vol. 1, 2012.

11. Report of Semenenko I.S. at the section of the research committee on political identity [Electronic resource]. Access mode: http://identityworld.ru/blog/zasedanie_issledovatelskogo_komiteta_po_politicheskoj_identichnosti_na_ezhegodnoj_konferencii_rapn_dekabr_2022_g/2022-12-11-866 (date of access: 18.10.2022).

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 15.11.2022.

The paper was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 15.11.2022.

© А.Ю. Шадже, 2022